

ковью старосты отбирали имѣнія, теперь же всѣ церковныя „клятвы“ должны были остаться безъ всякой юридической силы. Польскіе епископы 1563 г. отнеслись равнодушно къ обвиненію римской церкви въ идолатрію, а какъ дѣло коснулось кармана, не выдержали и демонстративно покинули „раду“. И папскій нунцій понялъ дѣло такимъ образомъ: постановленіе о судебныхъ приговорахъ онъ назвалъ постановленіемъ о десятинахъ.

Въ 1563—4 г. былъ сеймъ въ Варшавѣ. Борьба продолжалась. Земскіе послы все еще требовали пересмотра всѣхъ вообще привилегій духовенства; епископы отвѣчали, что, „будучи первою частью сената и имѣя свое право, какъ духовное сословіе они не подлежатъ ничѣму верховенству, въ которомъ у нихъ есть свой старшій, ихъ глава“, а посему они „судимыми о вольностяхъ своихъ никѣмъ быть не могутъ, а тѣмъ болѣе низшими сословіями“. Безконечные раздоры продолжались, повторялись старыя тѣмы, развивались новыя положенія, и требовали, напр., чтобы духовные отбывали за „земскую осѣдлость“ военную службу, хотя и не лично, такъ какъ они владѣли не послѣднею частью земскихъ грунтовъ, говорились о военномъ налогѣ и пр. и пр. Епископы не уступали и хлопотали у короля о новомъ утвержденіи ихъ правъ.

Раздоръ обоихъ сословій продолжался и на піотрковскомъ сеймѣ 1565 г., отвлекая вниманіе всѣхъ отъ важнѣйшихъ дѣлъ государства, которыя, какъ жаловалась шляхта, все откладывались отъ одного сейма до другого. Поднимались безпрестанно старыя споры о значеніи десятины, о военной службѣ, о своемъ и „чужомъ“ правѣ и т. п.; главнѣйшіе вопросы опять откладывались „до другого раза“, и только одинъ результатъ сейма имѣлъ значеніе: тяжбы о десятинахъ отдавались навсегда въ свѣтскіе суды. На люблинскомъ сеймѣ 1566 г. шляхта задумала было забрать монастырскія имущества на уплату жалованья солдатамъ, но послѣ сейма 1565 г., на которомъ дѣло доходило до бурныхъ и неприличныхъ сценъ, борьба стала затихать: она возобновлялась впослѣдствіи, но съ фактическимъ уничтоженіемъ церковной юрисдикціи имѣла уже совсѣмъ иной характеръ. Хотя на знаменитомъ люблинскомъ сеймѣ 1569 г. было немало протестантовъ, на немъ не происходило ничего, что напоминало бы прежнія ссоры шляхты съ духовенствомъ, папскій нунцій имѣлъ полное право отписать въ Римъ, что здѣсь не было предпринято ничего вреднаго для религіи.

Забудемъ, что на сеймахъ пятидесятихъ и первой половины шестидесятихъ годовъ поднимался и вопросъ религіозный, что